

Ирина Юрьевна Понкратова¹

ponkratova1@yandex.ru

Любовь Сергеевна Лебедева¹

lebedeva.lubov.magadan@yandex.ru

Сергей Валерьевич Батаршев²

batar1980@mail.ru

ЭПИДЕМИИ И ЗАБОЛЕВАНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: ГИЖИГИНСК В XIX — НАЧАЛЕ XX в.^{3,4}

Исследование посвящено «медицинской» истории Гижигинска. Были использованы документы Государственного архива Магаданской области, привлекались исторические описания. Полученные в результате археологических раскопок материалы позволили определить многофункциональное использование исследованной постройки, в том числе в качестве фельдшерского пункта и аптеки. Оценка влияния природно-климатических условий на здоровье населения дана на основе исторических описаний и личных наблюдений авторов. В результате исследования установлено, что в XIX — начале XX в. Гижигинск, как и другие населённые пункты дальневосточных окраин, не обошли эпидемии и заболевания, завезённые из других регионов и/или вызванные неудовлетворительным качеством жизни (неблагоприятные природно-климатические, санитарные условия, отсутствие квалифицированной медицинской помощи). Выявлено, что город был поражён как минимум пятью эпидемиями: кори (1899—1900, 1926 гг.), скарлатины и свинки (1928 г.), сыпного тифа (1928—1929 гг.). Имели место

¹ Северо-Восточный государственный университет, Магадан, Россия.

² Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы, Владивосток, Россия.

³ Исследование проведено при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (проекты № 13/2020-Р, № 33/2022-И), Правительства Магаданской области, Магаданского отделения ВОО «РГО», Попечительского совета ВОО МОО «РГО» и лично И.Б. Донцова.

⁴ Благодарим Г.В. Полещук, Н.А. Дорофееву, С.С. Малкова, М.В. Голохвастова, В.Н. Понкратова, С.Т. Коня, И.В. Казиминова, В.В. Брагина, А.В. Береговых, Р.Ш. Тешабаева, А. Этыкана за помощь в проведении полевых и камеральных работ.

заболевания человека (чесотка, трахома, ревматизм, краснуха, гонорея, грипп, туберкулёз, дизентерия, цинга) и животных (болели олени, собаки). На рубеже 1899—1900 гг. эпидемия кори стала причиной гибели ~30% населения Гижигинска. В дальнейшем больших жертв от эпидемий удалось избежать благодаря предпринятым советскими властями профилактическим мерам. Версия об эпидемии, приведшей к вымиранию населения и прекращению функционирования Гижигинска в 1927 г., не подтвердилась.

Ключевые слова: Север Дальнего Востока России, Гижигинск, историческая археология, архивные документы, эпидемии, корь, скарлатина, сыпной тиф, свинка, заболевания, эпизоотии.

Irina Yu. Ponkratova⁵

ponkratova1@yandex.ru

Lyubov S. Lebedeva⁵

lebedeva.lubov.magadan@yandex.ru

Sergey V. Batarshev⁶

batar1980@mail.ru

EPIDEMICS AND DISEASES IN THE NORTH-EAST OF RUSSIA IN HISTORICAL RETROSPECT: GIZHIGINSK IN THE 19th — EARLY 20th CENTURIES

The study is devoted to the «medical» history of Gizhiginsk. Documents of the State Archive of the Magadan region and historical descriptions were involved. The materials obtained as a result of archaeological excavations made it possible to determine the multifunctional use of the studied building, including as a paramedic station and pharmacy. The assessment of the impact of natural and climatic conditions on the health of the population is based on historical descriptions and personal observations of the authors. As a result of the study, it was found that in the 19th — early 20th centuries Gizhiginsk, like other settlements of the Far Eastern suburbs, has not been spared epidemics and diseases imported from other regions and/or caused by unsatisfactory quality of life (unfavorable climatic, sanitary conditions, lack of qualified medical care). It was revealed that the city was affected by at least five epidemics: measles (1899—1900, 1926), scarlet fever and mumps (1928), typhus (1928—1929). There were human diseases (scabies, trachoma, rheumatism, rubella, gonorrhoea, influenza, tuberculosis, dysentery, scurvy) and animals (deer and dogs). At the boundary of 1899—1900, the measles epidemic caused the death of ~ 30% of the population of Gizhiginsk. Subsequently large victims from epidemics were avoided because the Soviet government authorities took preventive measures. The version about the epidemic that

⁵ Northeastern State University, Magadan, Russia.

⁶ Scientific and Production Center of Historical and Cultural Expertise, Vladivostok, Russia.

led to the extinction of the population and the termination of the functioning of Gizhiginsk in 1927 has not been confirmed.

Keywords: North of the Russian Far East, Gizhiginsk, historical archeology, archival documents, epidemics, measles, scarlet fever, typhus, mumps, diseases, epizootics.

ВВЕДЕНИЕ

История Гижигинска — первого города на территории Магаданской области (рис. 1), сыгравшего важную роль в освоении северных земель в XVIII—XIX вв., в центре внимания исследователей. Актуализирована его роль в процессе государственного освоения северо-востока России [16; 17], выделены этапы в его истории [9], обращено внимание на проблему изучения и сохранения Гижигинска в качестве объекта культурного наследия Магаданской области [13]. С 2019 г. по настоящее время восстановление истории Гижигинска — цель проекта «Гижигинская археологическая экспедиция» [19; 32]. В результате его реализации Гижигинск был

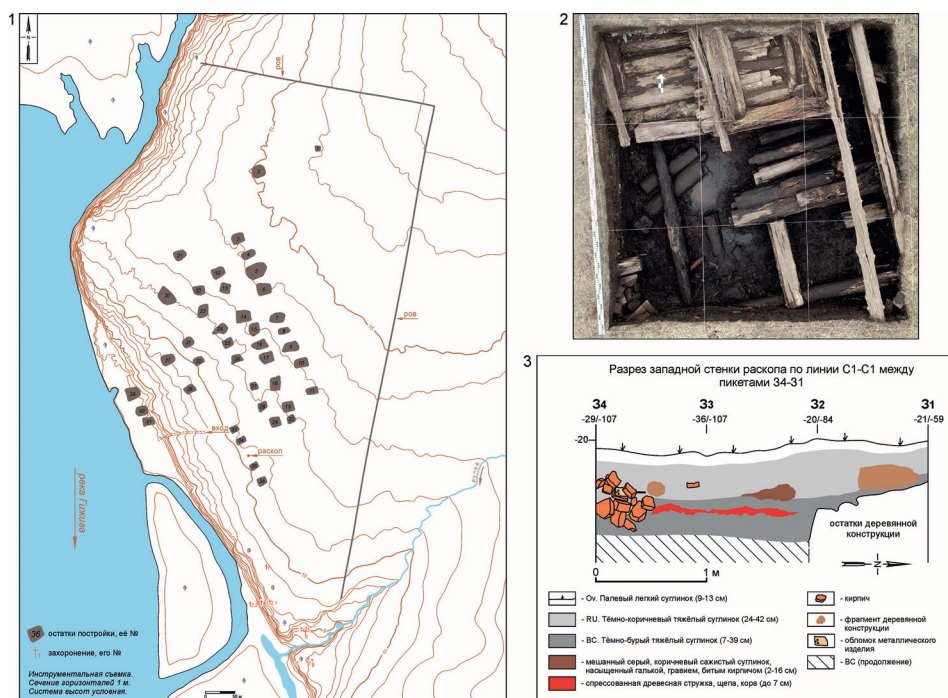


Рис. 1. ОАН «Город Гижигинск»: 1 — топографический план Гижигинска; 2 — остатки конструкций деревянной постройки в раскопе 2020 г.; 3 — стратиграфический разрез раскопа 2020 г.

поставлен на учёт как объект культурного наследия (памятник истории и культуры) народов Российской Федерации, выявлены и проанализированы вещественные и архивные материалы [2 и др.].

Несмотря на полученные данные, открытым остаётся вопрос о времени и причинах оставления Гижигинска его жителями. Прекращение функционирования населённого пункта связывали с «неизвестной болезнью» среди населения. Сообщалось, что «в 1927 г. в связи с эпидемией часть населения была отправлена в ближайшее с. Кушка, остальных оставили умирать в своих домах, оцепив город кордоном. Остатки города были сожжены» [9, с. 238].

Археологические и архивные материалы свидетельствуют, что жизнь в Гижигинске продолжалась и после 1927 г. В денежном обращении находились монеты 1936 и 1938 гг. выпуска [2 и др.]; активную деятельность в эти годы вели иностранные предприниматели [1; 20]; из центральных районов страны привозилась изготовленная в 1930-е гг. на Дулёвском, Конаковском и других фарфоровых заводах и фабриках разнообразная посуда [21 и др.]. Известно, что житель Гижигинска Прохор Власович Брагин принимал участие в захоронении путём сожжения умерших в результате заболевания (?) гижигинцев. Но произошло это не в 1927 г., а в 1938 г. [20]. Таким образом, актуальным представляется уточнение данных об эпидемиях в Гижигинске, времени их распространения и методах борьбы с ними.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для получения данных о заболеваниях и эпидемиях в Гижигинске и борьбе с ними использовались документы Государственного архива Магаданской области, в том числе метрические книги гижигинской Спасской церкви [ГАМО. Ф. Д-73. Оп. 1. Д. 6—9], постановления Пенжинского районного революционного комитета Камчатского округа [ГАМО. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 9. Л. 1, 32, 58, 90], доклад заведующего фельдшерским пунктом от 28 июня 1929 г. [ГАМО. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 9. Л. 34] и др. Привлекались исторические описания К. Дитмара [5], Н.В. Слюнина [25], А.П. Сильницкого [24], А.А. Прозорова [23], С.Л. Бацевича [3] и др.

Оценка влияния природно-климатических условий на здоровье населения дана на основе описаний Гижигинского округа [1; 4; 26 и др.] и личных наблюдений авторов.

Санитарное состояние населённого пункта исследовано по историческим данным [1; 3; 15 и др.] и результатам анализа «Правил „По проведению “недели чистоты” в связи с надвигающейся эпидемией сыпного тифа. 8 декабря 1928 года“» [ГАМО. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 9. Л. 59], «Областного Постановления Гижигинского Уездного Революционного Комитета № 705 от 20 мая 1924 года» [ГАМО. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 9. Л. 34], «Годового отчёта по Гижигинском уезду за 1908 г.» [ГАМО. Ф. Д-24. Оп. 1. Д. 1. Л. 10] и других источников.

Раскопанные в Гижигинске в 2020 г. остатки деревянной конструкции и содержащиеся в ней артефакты [2] вместе с «Материалами (доклады, сведения) о работе Гижигинского фельдпункта за 1924—1934 гг.» [ГАМО. Ф. Р-59 «Гижигинский сельский совет». Оп. 1. Д. 22. Л. 77] позволили определить многофункциональное использование исследованной постройки, в том числе в качестве фельдшерского пункта и аптеки.

Под эпидемией мы понимаем быстрое распространение инфекционной болезни среди населения за короткий период времени [30], под заболеванием — болезнь у отдельного человека, случай болезни [6]. Эпизоотия — это широкое распространение заразной болезни животных, значительно превышающее уровень обычной (спорадической) заболеваемости, характерной для данной территории [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Первые сведения об эпидемиях в Гижигинске относятся к XVIII в.: практически сразу, как только была основана крепость (1752 г.). О них сообщал командир Гижигинской крепости сержант Балашов в 1772 г.: «1748 — оспа среди оленных, 1770 — оспенное поветрие» [16, с. 61].

В 1847 г. А.А. Богородским были зафиксированы следующие болезни: «лихорадочные или горячки», «местные воспаления», «ревматизм», «накожные сыпи», «худосочие»⁷, а также «болезни нервные, изнурительные и кровотечения», гастрит. Последнее заболевание он связывал с употреблением жителями спиртных напитков [4, с. 128].

⁷ Под «худосочиём» понимались цинга и «любострастная болезнь» (сифилис) [4, с. 152].

По данным Н.В. Слюнина, в XIX в. в Гижигинском округе имели место такие заболевания, как сибирская язва (1834 г.) [25, с. 84], венерические болезни [25, с. 91], оспа (1875 г.) [25, с. 446], проказа [25, с. 527].

Карл фон Дитмар стал свидетелем «опустошительной болезни (тиф?)» в 1853—1854 гг., которая распространилась с севера Камчатки [5, с. 444]. Сифилис и проказа стали настолько частыми, что в 1862 г. в Гижигинском округе для лечения заразных больных Татьяна Васильевна Брагина (вдова купца 2-й гильдии Н.П. Брагина) [20, с. 157] построила дом на Таватуме с горячими источниками [ГАМО. Д. 24 «Гижигинское уездное управление». Оп. 1. Д. 1. Л. 10] (расстояние от Гижигинска — около 170 км по прямой), которые «по исследованию людей приносят огромную пользу при лечении сифилиса» [16, с. 62].

В метрических книгах гижигинской Спасской церкви за 1860—1863 гг. причинами смерти населения указывались «младенчество», «горячка», «паралич», «чахотка», «от старости», «от внутренней боли», «от паралича легких», «от простуды» и пр. [ГАМО. Ф. Д-73 «Гижигинская Спасская церковь». Оп. 1. Д. 6—9].

На рубеже XIX—XX вв. в Гижигинске случилась эпидемия кори, которая унесла 160 жизней (около 30% населения). Подробно об этом писал в своём отчёте А. Сильницкий — государственный служащий, петропавловский уездный начальник (1903—1904 гг.). С его слов известно, что эпидемия была завезена «из Камчатки торгующим Фёдором Косыгиным». В Гижигинске она началась 27 декабря 1899 г. — в разгар «лютой, холодной» зимы. Первым заболел зауряд-сотник Егор Падерин, который скончался 2 января 1900 г. К этому времени из 600 жителей Гижиги заболело около 100 чел. В середине января из всех жителей здоровых осталось всего 18 чел. Умерших гижигинцев некому было хоронить; трупы сносились в отдельные дома. К 9 марта, когда болезнь приутихла, в трёх домах, обитатели которых умерли, было сложено 157 трупов. Часть из них погибли в результате обморожения: «дети замерзли живыми». В семи домах обитатели вымерли поголовно [24, с. 148].

Факт смертельной эпидемии кори иллюстрируют и записи в метрической книге гижигинской Спасской Церкви за 1900 г. [ГАМО. Ф. Д-73 «Гижигинская Спасская церковь». Оп. 1. Д. 16. Л. 30—68]. С этого года прослеживается заметная убыль и без того

уже небольшого по количеству населения Гижигинска. Так, на протяжении 2 месяцев (с 20 января по начало марта) в день погибали от 3 до 17 чел. Пик смертности в городе пришёлся на вторую половину января 1900 г. К концу марта эпидемия пошла на спад, силами выздоровевших были выкопаны две братских могилы для умерших, в которых без гробов похоронили 157 чел. Трое умерших в декабре 1899 г. тогда же и были погребены [24, с. 148].

Для предупреждения распространения эпидемии кори в Гижигинске был организован карантин как минимум до осени 1900 г. Так, В. Иохельсону и Д. Бродской (участникам Джебуповской экспедиции), которые 6 августа 1900 г. прибыли в Кушку (посёлок в устье р. Гижиги, где располагались казённые торговые склады Гижигинска), въезд в город был запрещён в связи с эпидемией. Кушку болезнь также не обошла стороной — исследователей сначала поселили в дом, в котором зимой вся семья умерла от кори [27, с. 107].

Уровень медицинской помощи в XIX в. на далёкой от центра окраине был крайне низким. А. Сильницкий, описывая эпидемию кори на рубеже XIX—XX вв., отмечал, что «помощи извне ждать было нечего, и гижигинцы обратились к взаимопомощи» [24, с. 148]. Для поддержания детей, родители которых скончались от кори, был организован сбор денег. Девять человек, среди которых был умирающий купец Брагин, собрали значительную по тем временам сумму — 1300 руб. [20, с. 156]. В то время эпидемия кори, которая «уже не была страшна в городах, где были и врачи, и аптеки, и возможность соблюдать различные предписания врачей относительно диеты и гигиены вообще, приняла в далёкой Гижиге угрожающие размеры» [24, с. 148].

Митрополит Нестор, начавший служение своё на Камчатке в 1907 г. и неоднократно посещавший Гижигинск, писал о частых случаях чесотки⁸ и трахомы⁹ среди населения. Одной из причин заболеваний он считал образ жизни людей, которые «не мылись, носили на голом теле несменяемую кухлянку (одежду из оленьих шкур) и жили в грязных, задымлённых жилищах». Повествуя

⁸ Чесотка — заразное заболевание кожи человека и животных, вызываемое паразитированием чесоточных клещей [29].

⁹ Трахома — хроническое инфекционное заболевание глаз с воспалительным утолщением конъюнктивы. Заболеваемость связана с социальными факторами: экономическим и культурным уровнем, санитарно-гигиеническими условиями жизни населения [6].

о плачевном состоянии медицины на территории, он отмечал, что «предоставленные самим себе, они варварски врачевали свои раны. Лишай лечили тертым табаком, порохом или прошивали вокруг лишая женским волосом, натертым предварительно углём. При каменной болезни пили толчёное стекло, больные глаза лечили нагаром курительной трубки — никотином. В бельмо втирали толчёный сахар, растёртое серебро или берёзовый дёготь. В больное ухо вливали настой табака, а при глухоте из уха вытягивали влагу вставленной подоженной бумажной трубочкой. Ожоги намазывали кровью из отрубленного собачьего хвоста и т.д.» [15]. Нестор по мере возможности лечил местное население, имея всегда при себе «походный набор лекарств и перевязочный материал, не менее 20 пудов цинковой¹⁰ и ртутной¹¹ мази» [15].

В 1908 г. военный губернатор Приморской области Василий Флуг, знакомясь с отдалённой территорией, интересовался и состоянием медицины. Доктор В.Н. Тюшов, находившийся в это время на Камчатке, лечил домашними и знахарскими способами и средствами. В. Флуг спросил у него: «Есть ли в Петропавловске больница и медикаменты?» Доктор ответил: «Есть, — и вынул из кармана коробочку, в которой лежало несколько порошков и маленький пузырек с йодом, а в бумажке — рулончик бинта, — вот вся наша больница и аптека» [15]. В 1897 г. В.Н. Тюшов зафиксировал 14 смертей за три дня неизвестной болезни в селении Утка (Камчатка) численностью около 50 чел. [26, с. 128]. Он считал, что в числе причин распространения эпидемий было не только антисанитарное состояние населения, но и политика местных чиновников, направленная на грабительский сбор дани с населения присоединённых территорий, неоказание им квалифицированной медицинской помощи [26, с. 129].

Состояние жилищных условий в Гижигинске оставляло желать лучшего. По описанию современников, «дома большей частью низкие, плохие, покрытые древесной корой; во время дождей почти все протекают; печи русские сделанные из местного сырого кирпича, приготовляемого на заимках из глины, которая не просеивается, а прямо с галькой поступает в дело, почему

¹⁰ Цинковая мазь применяется для лечения кожных покровов, в том числе при проказе, бородавках, различных видов лишая и пр. [31].

¹¹ Препараты ртути — наиболее древний метод лечения сифилиса. В России начали применять с XVI в. и продолжали использовать вплоть до 1963 г. [14, с. 48].

такие кирпичи быстро ломаются, трескаются и печь ежегодно надо подвергать капитальному ремонту» [3].

Канализация в городе отсутствовала, отхожие места обустроивались непосредственно в жилой зоне. Дина Бродская писала, что «роль санитаров здесь исполняют собаки, которые пожирают все отбросы, все нечистоты...» (08.08.1900 г.) [цит. по: 27, с. 107].

Не последнюю роль в распространении заболеваний в Гижигинске играло качество питьевой воды. Даже в начале XX в. водоснабжение осуществлялось, как и повсеместно по стране, из колодцев и непосредственно из рек — там, где поселение располагалось на их берегах (например, Хабаровск, Николаевск, Благовещенск и др.). С ростом населения городов проблема водоснабжения обострялась [28, с. 38]. В Гижигинске, как и других населённых пунктах Камчатки (за исключением г. Петропавловска) [7, с. 32], водоснабжение организовано не было; данных о колодцах в городе не обнаружено. В летний период времени в р. Гижигу, на которой располагался Гижигинск, заходят на нерест лососёвые виды рыбы (кижуч, кета, горбуша). В конце июля — начале августа рыба, отметав икру, начинает массово гибнуть, «скатывается» вниз по течению, гниёт, и вода из реки становится непригодной для употребления — приобретает неприятный запах, мутный цвет, содержит патогенные бактерии. Вода в ключе с питьевой водой в районе кладбища на окраине Гижигинска также малопригодна для употребления (*личные наблюдения авторов, 2020 г.*).

В числе неблагоприятных условий для здоровья гижигинцев охотский окружной врач титулярный советник А.А. Богородский отмечал природно-климатические — воздействие туманов, северо-восточного «гнилого ветра» на состояние человека: «действие его ощутительно не только на тело... человек под продолжительным его влиянием чувствует расслабление во всем теле, теряет аппетит, расположен к сонливости... замечается склонность к страданиям слизистых оболочек»¹²; при северном ветре «развиваются воспаления вообще... преимущественно подреберной плевы и легких... катаральная и ревматическая лихорадка» [4, с. 51—53]. Он также отметил, что у русских формы болезни сложнее и связаны «с возрастом разного рода излишеств часто не сообразных ни с бытом, ни с климатом» [4, с. 127].

¹² Вероятно, здесь имеется в виду зависимость человека от атмосферного давления.

Что касается медицинского кадрового обеспечения в Гижигинске, то известно, что в 1890-е гг. фельдшером в Гижигинске служил приезжий К.Т. Молодых. Женившись на родственнице купца Василия Брагина, он вышел в отставку и помогал своему тестю, занимался поиском золота [23, с. 148]. В начале XX в. медицинская помощь оказывалась одним фельдшером на весь Гижигинский уезд, хотя по штату полагались доктор и два фельдшера. За период с апреля 1911 г. по март 1912 г. не было даже и фельдшера, так как «бывший помешался или, как говорили гижигинцы „одичал“, а новый прибыл только на следующий год в марте. Вообще зиму 1910—1911 гг. Гижига представляла нечто странное; аптека без фельдшера, церковь без священника и школа без учителя» [3, с. 26]. В 1912 г. в Гижигинском уезде значились два фельдшера, одна повивальная бабка, две сестры милосердия [8, с. 347]. В это время в Гижигинске находилась небольшая аптека, где проводился амбулаторный приём, приёмного покоя не было: «больные должны переносить болезнь дома, где грязь, невозможный воздух, едва ли способствующий поправлению, а с другой стороны негде изолировать заразно-больных, отчего заразные болезни быстро распространяются» [3, с. 26].

В 2020 г. в границы археологического раскопа вошла часть деревянной постройки [2], в которой одновременно находились фельдшерский пункт, аптека, школа и контора японской фактории [ГАМО. Ф. Р-59 «Гижигинский сельский совет». Оп. 1. Д. 22. Л. 77; 12, с. 238; 22].

При раскопках на полу дома (рис. 1) обнаружены медицинские изделия, их фрагменты, остатки контрацептивов (рис. 2, 3). Следует отметить фрагмент пустотелого поршня из стекла от медицинского шприца размером $2,7 \times 1,2 \times 0,3$ см (рис. 2: 1). Известно, что подобные, полностью изготовленные из стекла, шприцы были введены в практику в середине XIX в. Они хорошо переносили дезинфекцию кипячением в разобранном виде. Выпускали шприцы из термически и химически стойкого стекла, их можно было стерилизовать в воздушном стерилизаторе (шприцы выдерживали температуру 200°C) [11]. Пробка аптекарская из стекла ($3,8 \times 2,9$ см) предназначалась для плотного закупоривания лекарственных препаратов с летучими свойствами (эфир?) (рис. 2: 2). Пипетка ручная из двух частей (стеклянная трубочка и резиновый наконечник) ($7,6 \times 0,9$ см) (рис. 2: 3) применялась для набирания



Рис. 2. ОАН «Город Гижигинск», предметы аптекарского дела и медицины из археологической коллекции 2020 г.: 1 — обломок поршня медицинского шприца; 2 — стеклянная аптекарская пробка; 3 — пипетка; 4 — керамический аптекарский пест; 5 — обломок аптекарской ёмкости



Рис. 3. ОАН «Город Гижигинск», предметы аптекарского дела и медицины из археологической коллекции 2020 г.: 1—3 — целые ёмкости из стекла; 4 — фрагмент ампулы; 5—7 — горлышки от стеклянных ёмкостей; 8 — донная часть стеклянного пузырька; 9 — фрагменты контрацептивов (резинки от презервативов)

и отмеривания точного объёма жидкостей. Аптекарский (лабораторный) пест — белого цвета, из фарфора (5,9 × 2,9 × 1,5 см) (рис. 2, 4) — использовался для измельчения, растирания трав или химикатов. Аптекарские ёмкости из стекла с пробками, ампулы (например, рис. 2: 5; рис. 3: 1—8) предназначались для хранения лекарств. Эти предметы иллюстрируют используемые в XIX — начале XX в. средства борьбы с болезнями.

Заболевали не только люди, но и животные. В начале XX в. в Камчатской области из-за отсутствия ветеринарной помощи часто гибли ездовые собаки и олени. Почти все щенки болели лёгочной чумой, и если это случалось зимой, то все погибали. По свидетельствам современников, «собаки часто, как говорят здесь, „дичают“. Это своего рода „бешенство“: собака начинает беспокоиться, не ест корм, между тем ест снег и воду пьёт, сторонится от людей; не было случая, чтобы такая собака бросилась на человека, но зато она нападает на других собак, кусает их и таким образом распространяет заразу. Укушенная собака обыкновенно через месяц заболевает. Кончается болезнь сильными судорогами в ногах и затем смертью, случаев исцеления наблюдать не приходилось» [3, с. 28].

Серьёзной борьбы с эпизоотией не проводили. Только с 1910 г. в г. Петропавловске появился ветеринарный инспектор, он же и единственный врач на всю огромную область [15]. В 1916 г. по распоряжению губернатора Камчатской области (рис. 4) из Гижигинска инспектору было отправлено отдельной посылкой три головы заболевших бешенством и убитых собак.

В 1924 г. при Всероссийском центральном исполнительном комитете (ВЦИК) был создан Комитет содействия народностям Северных окраин РСФСР. При его участии среди местного населения проводилась большая культурно-просветительная работа, улучшилось медицинское обслуживание и снабжение аборигенов продовольственными и промышленными товарами. С целью предупреждения эпидемии оспы среди коренных народностей в 1925 г. Дальревком ввёл обязательные прививки; благодаря решительным мерам были ликвидированы эпидемии кори и скарлатины. Лечебно-профилактическую помощь в районах Дальневосточного Севера до октября 1926 г. оказывало Российское общество Красного Креста (РОКК), которое систематически направляло туда свои отряды [18, с. 104]. На территории Гижигинска

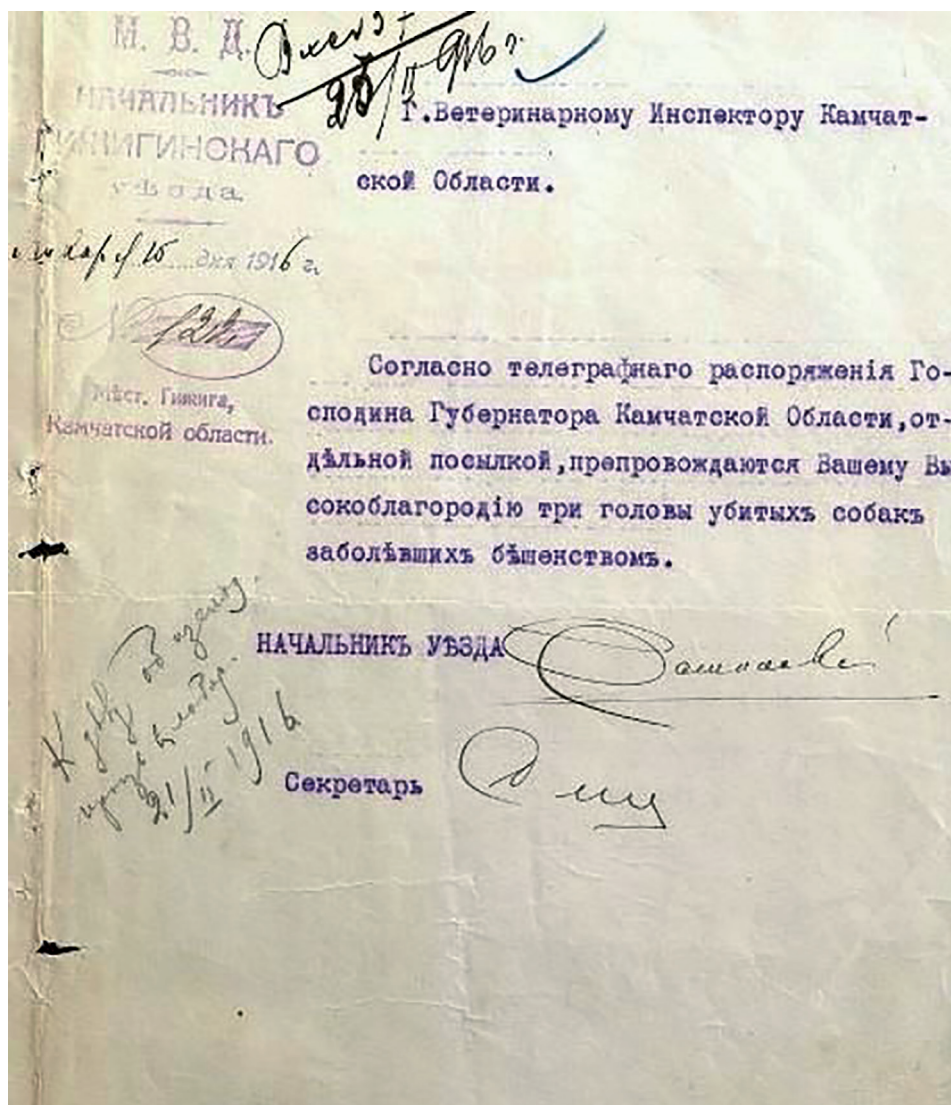


Рис. 4. Сопроводительное письмо ветеринарному инспектору Грюнеру от начальника Гижигинского уезда. 15 января 1916 г. Краевое государственное бюджетное учреждение «Камчатский краевой объединённый музей». Госкаталог: № 36897417. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=37110364> (дата обращения: 15.01.2023)

ситуация изменилась в лучшую сторону: стали совершаться определённые действия с целью недопущения распространения болезней среди населения. Об этом свидетельствует ряд постановлений о мерах предотвращения распространения эпидемий, которые руководствовались ст. 64 Конституции РСФСР и декретом ВЦИК и СНК от 6 апреля 1925 г. [ГАМО. Ф. Р-59 «Гижигинский сельский совет». Оп. 1. Д. 9. Л. 32, 34, 58, 90].

Осенью 1926 г. в Пенжинском районе случилась эпидемия кори. В связи с этим за подписью заместителя председателя Пенжинского райисполкома Хагаля 01.10.1926 г. вышло постановление «О мерах предупреждения эпидемии кори...» в Гижигинске [ГАМО. Ф. Р-59 «Гижигинский сельский совет». Оп. 1. Д. 9. Л. 1]. В нём предписывалось без разрешения Гижигинского врачебно-санитарного пункта запретить въезд населения в «неподверженные кори» с. Гижига и Левчики и выезд из них. Домовладельцы и арендаторы домов в районе обязаны были вести наблюдение за заболеваниями среди жильцов, сообщать о каждом подозрительном случае сельсоветам, где не было врачебных пунктов, в Гижигинский врачебно-санитарный пункт или временный Каменский карантинный пункт. Если обнаруживался заболевший корью, запрещалось отпускать детей в места общественных собраний, допускать их общение с другими детьми, требовалось изолироваться в домашних условиях на устанавливаемый врачебно-санитарным пунктом или карантинным фельдшерским пунктом с. Каменки срок. Кроме того, взрослому населению, в домах которого обнаруживалось заболевание, до особого разрешения санитарного врачебного пункта «запрещалось а) иметь общение с окружающими жильцами, б) посещение мест общественного пользования бань, читален и проч.». При этом виновные в нарушении постановления подвергались взысканию в административном порядке штрафа до 3 руб. или принудительным работам до 5 дней. Наблюдение за выполнением постановления возлагалось на органы здравоохранения, милицию и сельсоветы. Это постановление было действительно один месяц и вступало в силу в с. Гижига с момента его вывешивания на видном месте, а на местах — со дня получения сельсоветами [ГАМО. Ф. Р-59 «Гижигинский сельский совет». Оп. 1. Д. 9. Л. 1].

Летом 1928 г. в связи с новыми эпидемиями выходит «Обязательное Постановление № 3 Пенжинского Районного Исполнительного Комитета Камчатского Округа от 16-го августа 1928 г. сел. Гижига „О мерах предупреждения эпидемии скарлатины и свинки“». Согласно ему, населению был запрещён выезд с территории Гижигинского и Левчиковского сельсоветов (со всеми входящими в их состав населёнными пунктами и заимками) и въезд туда. Устанавливались две зоны карантина: в урочище Кушка (территория Гижигинского сельсовета) и в с. Наяхан (территория Левчиковского сельсовета). Соблюдение правил карантина возлагалось

на Гижигинский и Левчиковский сельсоветы соответственно. Наблюдение за выполнением правил карантина было возложено на фельдшерский пункт и Пенжинскую районную милицию. Правила карантина предстояло срочно разработать фельдшерскому пункту и административному отделению рабоче-крестьянской инспекции. При заходе пароходов в Гижигинскую и Наяханскую бухты запрещалось посещение судов людьми с берега, так же как и сход с кораблей на сушу. Виновные в нарушении постановления подвергались взысканию в административном порядке штрафа до 3 руб. или принудительным работам до 5 дней [ГАМО. Ф. Р-59 «Гижигинский сельский совет». Оп. 1. Д. 9. Л. 32].

На рубеже 1928—1929 гг. началась эпидемия тифа. В целях предупреждения заболеваемости сыпным тифом в районе Пенжинский районный исполнительный комитет запретил «устраивать собрания, вечёрки и вообще сборища в селениях Гижиге и Левчике с прилегающими к ним заимками». Районной санитарной комиссии в с. Левчик, Крестовая, Напалково и Гижига с заимками было предложено провести «неделю чистоты» с 3 по 15 декабря 1928 г., в связи с чем «разработать и вывесить на видных местах... для ознакомления населения — правила по ее проведению». На время проведения «недели чистоты» занятия в школах, кружках и в избе-читальне отменялись. Приезжающее местное население («туземцы») направляли в «Дом туземца»¹³ [ГАМО. Ф. Р-59 «Гижигинский сельский совет». Оп. 1. Д. 9. Л. 58].

В помещении, где находились больные сыпным тифом, не разрешалось присутствовать посторонним, кроме ухаживающего персонала. Если в доме, где имелись больные сыпным тифом, проживали здоровые члены семьи, то последним запрещалось общение со здоровыми людьми других домов до выздоровления больного. Семьям, у которых имелись больные сыпным тифом, воспрещалось выезжать в Наяхан и «к туземцам» до выздоровления больных. Левчинскому и Гижигинскому сельсоветам вменялось в обязанность проводить строгое наблюдение за тем, чтобы приезжие «туземцы» не посещали домов, где имелись больные сыпным тифом. На всех домах, где находились больные, должны были вывешивать чёрные тряпки. Виновные в нарушении постановления

¹³ Специальные помещения в Сибири и на Дальнем Востоке в 1920—1930-х гг., где для приезжающего населения круглосуточно были организованы ночлег, питание, баня, корм для оленей, собак, лошадей. Там же проводилась культурно-просветительская деятельность среди «инородцев» [10].

также подвергались взысканию штрафа до 3 руб. или принудительным работам до 5 дней [ГАМО. Ф. Р-59 «Гижигинский сельский совет». Оп. 1. Д. 9. Л. 58].

8 декабря 1928 г. Районная санитарная комиссия с. Гижига обнародовала «Правила „По проведению “недели чистоты” в связи с надвигающейся эпидемией сыпного тифа. 8 декабря 1928 года“». В них рекомендовалось произвести в течение недели тщательную уборку жилых помещений. Под «тщательной уборкой» понималось: вынос на улицу для проветривания постелей, кухлянок, обуви и т.п. В течение недели необходимо было дважды вымыть пол, двери, окна, столы, стулья, скамейки, шкафы, кровати с содой и мылом. Детям школьного возраста остричь волосы (особенно мальчикам). Каждому в течение недели дважды вымыться и переменить бельё. В школе, присутственных местах, кооперативе, фактории, избе-читальне, в здании районного исполнительного комитета, церкви произвести тщательную уборку с удалением всякой пыли и хлама, проветривать указанные здания в течение недели несколько раз. Провести «решительную борьбу» по уничтожению клопов, тараканов и вшей. Кроме того, каждый должен был знать и выполнять следующие правила: «1. Не пить сырой воды, 2. Не ходить в тот дом, где есть больные, 3. Не употреблять в пищу недоброкачественные продукты. 4. Содержать свое тело и дом в чистоте» [ГАМО. Ф. Р-59 «Гижигинский сельский совет». Оп. 1. Д. 9. Л. 59].

Эпидемия не угасала, и уже 25 января 1929 г. выходит новое постановление «О мерах предупреждения эпидемии сыпного тифа», в котором запрещалось: «устраивать спектакли, вечера и вечерки в селениях Гижига и Левчики с прилегающими к ним заимками», «семьям тех домов, в которых обнаружено заболевание сыпным тифом, допускать в помещения граждан из семей здоровых домов и приезжающих туземцев», «всякое общения с семьями больных сыпным тифом». На домах, где было обнаружено заболевание сыпным тифом, вывешивались чёрные таблички. Запрещался выезд из Гижиги и Левчиков членам семьи, у которых «имелось заболевание сыпным тифом до окончания болезни и производства дезинфекции». Тем, кто выздоровел, необходимо было явиться в Гижигинский фельдшерский пункт для назначения дня производства дезинфекции. На время дезинфекции выздоровевшие от тифа семьи были обязаны переселиться в особо отведённый на это дом (изолятор) на одни сутки [ГАМО. Ф. Р-59 «Гижигинский сельский

совет». Оп. 1. Д. 9. Л. 90]. Вероятно, правила нарушались, в связи с чем оговаривалось наказание в виде штрафа (до 5 руб.) или принудительных работ (до одной недели) или предупреждение [ГАМО. Ф. Р-59 «Гижигинский сельский совет». Оп. 1. Д. 9. Л. 90].

Надо отметить, что в целях предупреждения эпидемий в Гижигинске ещё с 1924 г. проводились санитарные мероприятия. Так, для обеспечения чистоты в поселении предписывалось владельцам ездовых собак в летний период (с 25 мая по 1 октября) «переносить привязи собак за селения на расстояние от последних не менее 250 сажен». Запрещалось устраивать «кислые ямы с рыбой для корма собак ближе, чем на 300 сажен к жилым помещениям», «устраивать юкольники ближе, чем на 200 сажен к жилым помещениям». В целях предотвращения скопления летающих насекомых «внутренности и отбросы рыб при пластании последних в период рыбной ловли ни под каким видом не бросать в реку, а в особенности рыба кровь, все должно закапываться в землю на глубину не менее одного аршина». Навоз и содержимое помойных ям периодически — не менее одного раза в две недели — должны были вывозиться домохозяевами на свалки в места, специально отведённые для этой цели. Запрещалось выбрасывать отбросы вблизи жилых помещений. Для этого должны быть выкопаны в земле специальные ямы, покрытые сверху деревянными решётками. При каждом жилом помещении должен быть построен туалет. Чистка улиц вблизи жилых помещений до границы с соседним жилым помещением должна была проводиться периодически, не менее одного раза в неделю. За нарушение этих правил виновные привлекались к ответственности в виде штрафа в размере до 300 руб. золотом или принудительных работ до трёх месяцев [ГАМО. Ф. Р-59 «Гижигинский сельский совет». Оп. 1. Д. 9. Л. 34].

С октября 1928 по июнь 1929 г. из заразных болезней были выявлены скарлатина, краснуха, несколько видов тифа, гонорея, грипп, свинка, туберкулёз, дизентерия, цинга. Фельдшер Гижигинского фельдшерского пункта Николай Александрович Стародубец за этот период принял 3017 больных, посетил 100 «туземцев», сделал 64 прививки и провёл 41 дезинфекцию помещений. Фельдшер посещал заболевших на дому, проводил беседы с целью предупреждения болезней. Вероятно, благодаря предпринятым мерам за этот период умерло всего 12 чел. [ГАМО. Ф. Р-59 «Гижигинский сельский совет». Оп. 1. Д. 9. Л. 34] (рис. 5).

Доклад

О проделанной работе Гижигинского фельдпункта с 1-го октября 1928 по 28 июня 1929 г.

Всего приехало больных — 3017.
 Из них первичных случаев — 1396
 " — повторных — 1621.
 " — заразных первич — 121.
 " — — повторных — 460
 Выздоров по оспам и занозкам 56
 Командировок — 3.
 Массовый на дачу — 291.
 Сделано перевыбор — 535.
 — мелких осерац — 44.
 Выпущено рецептов 2209.
 Сделано инъекций 130.
 — дезинфекций 41.
 — прививок 4.
 Пролечено амбулаторно туберкулез — 100.
 Из них карман — 54
 — туберкулез — 46
 Умерло — 12 человек.
 Из заразных больных были: окарматинка, краешка, тиф, ксандроденский, бешар свиная, круп, гангрена, грипп, паратиф (свинная), дизентерия туберкулез легких, Цанга - в шее.
 Сделано прививок оспенной дегриды - 67.
 Проведено бесед — 3.

Зав. фельдпунктом Отварабурц
 28 июня 1929 г.

Рис. 5. Доклад о проделанной работе Гижигинского фельдпункта с 1 октября 1928 по 28 июня 1929 г. [ГАМО. Ф. Р-59 «Гижигинский сельский совет». Оп. 1. Д. 9. Л. 34]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гижигинск, как и другие населённые пункты дальневосточных окраин, не обошли эпидемии, завезённые русскими, а возможно, и иностранными предпринимателями. Заболевания часто были связаны с неудовлетворительным качеством жизни населения

(неблагоприятные природно-климатические, санитарные условия, отсутствие квалифицированной медицинской помощи).

Выявлено, что на территории города случилось как минимум пять эпидемий: кори (1899—1900, 1926 гг.), скарлатины и свинки (1928 г.), сыпного тифа (1928—1929 гг.). Имели место заболевания человека (чесотка, трахома, ревматизм, краснуха, гонорея, грипп, туберкулёз, дизентерия, цинга) (табл. 1) и животных (олени, собаки).

Таблица 1

Эпидемии и заболевания в Гижигинске и Гижигинском уезде в XIX — начале XX в. по данным исторических и архивных источников

Эпидемии, заболевания	Период, гг.	Численность населения, чел.	Примечание
Сибирская язва	1834	~500—600	[24, с. 84]
Венерические (сифилис)	1850—1900-е	~500—600	[24, с. 91; ГАМО. Д-24. Оп. 1. Д. 1. Л. 10]
Проказа	1850—1870-е	~500—600	[24, с. 527]
Оспа	1854	~500—600	[5, с. 444]
Ревматизм	1847	~500—600	[4, с. 128]
Корь*	1875	~500—600	[24, с. 446]
Чесотка	1899—1900	~600	[23, с. 148]
Трахома	1900-е	~ 500	[14]
Корь	1926	~ 500	[ГАМО. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 9. Л. 1]
Скарлатина	1928	~ 500	[ГАМО. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 9. Л. 32]
Паротит (свинка)	1928	~ 500	[ГАМО. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 9. Л. 32]
Сыпной тиф	1928—1929	~1400	[ГАМО. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 9. Л. 34, 58, 59, 90]
Тиф «неопределённый»			
Краснуха			
Гонорея			
Грипп			
Туберкулёз			
Дизентерия			
Цинга			

* *Примечание.* Жирным шрифтом выделены эпидемии.

В конце 1899 — начале 1900 г. эпидемия кори стала причиной гибели приблизительно 30% населения Гижигинска. В последующем больших потерь от эпидемий удалось избежать благодаря предпринимаемым советскими властями профилактическим мерам.

Данные о том, что в 1927 г. Гижигинск был закрыт в результате эпидемии, а население переселено, не обнаружены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев В.К. Гижигинский промысловый район. Очерк физико-географический и статистико-экономический // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1925. № 5, 6.
2. Батаршев С.В., Понкраторова И.Ю., Дорофеева Н.А., Малков С.С., Голохвастов М.В., Лебедева Л.С., Нестерович А.В. Историческая археология Севера: город Гижигинск // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2022. № 1 (38). С. 23—34.
3. Бацевич С.Л. Два года в местечке Гижига Камчатской области // Известия общества горных инженеров. 1913. № 3. С. 1—32.
4. Богородский А.А. Медико-топографическое описание Гижигинского округа // Журнал Министерства внутренних дел. 1853. Ч. II. Отд. III.
5. Дитмар К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—1855 гг. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2009.
6. Заболевание // Большая медицинская энциклопедия. 1974—1989. 3-е изд. URL: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/> (дата обращения: 11.01.2023).
7. Князькина Т.А. К истории вопроса о борьбе с эпидемиями на Камчатке в XIX — середине XX вв. // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. 2020. № 9. С. 30—35.
8. Князькина Т.А. Медицинские кадры Камчатки в первой половине XX в. // Вопросы истории Камчатки. Вып. 1. Петропавловск-Камчатский: Холд. комп. «Новая книга», 2008. С. 347—368.
9. Конь У.С., Понкраторова И.Ю. История города Гижигинска (1650-е — 1920-е гг.) // Материалы LIX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 237—239.
10. Корильский К. О заезжих домах для туземцев // Советский Север. 1930. № 9/12. С. 160—165.
11. Котляров С.Н., Александрова Л.Н. История создания шприца // Наука молодых (ERUDITIO JUVENIUM). 2016. № 2. С. 41—48.
12. Лебедева Л.С. Гижигинск в начале XX века (по результатам полевых и архивных исследований в 2020—2021 гг.) // Материалы LXI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 237—239.
13. Лебедева Л.С., Понкраторова И.Ю., Волков Д.П. К вопросу о постановке на учёт исторического объекта «Город Гижигинск» // Материалы LX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 298—299.
14. Лосева О.К. Лечение сифилиса: исторические вехи и современные представления // Дерматология. 2009. № 1. С. 48—50.
15. Митрополит Нестор. Моя Камчатка: записки православного миссионера. Петропавловск-Камчатский: Камч. печ. двор: кн. изд-во, 2003. 198 с.
16. Назарова Я.В. История Гижиги (XVII—XX в). Освоение Северо-Востока России. Дюссельдорф: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 128 с.

17. Назарова Я.В. Особенности появления и развития городов Охотского побережья России на примере Гижиги (XVII — первая четверть XX вв.) // Владивосток — точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2015. С. 455—468.
18. Подмаскин В.В. Медико-демографические последствия этнокультурных контактов коренных малочисленных народов Дальнего Востока России // Вестник ДВО РАН. 2012. № 2. С. 102—110.
19. Понкратова И.Ю. Роль Северо-Восточного государственного университета в реализации проекта «Гижигинская археологическая экспедиция» (2019—2020 гг.) // Университеты России в диалоге со временем. М.: Знание-М, 2021. С. 98—108.
20. Понкратова И.Ю., Береговых А.В. Население города Гижигинска в XIX — начале XX веков (на примере реконструкции генеалогии семьи Брагинных) // Россия в глобальном мире. 2022. № 24 (47). С. 145—166.
21. Понкратова И.Ю., Иванов А.А. Фарфоровая и фаянсовая посуда из коллекции ОКН «Город Гижигинск» // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2022. Вып. 37. С. 8—16.
22. Понкратова И.Ю., Лебедева Л.С., Батаршев С.В. Иностранцы предприниматели в истории «Территории»: Гижигинск в 1920—1930-е гг. // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2022. Т. 35. С. 197—212.
23. Прозоров А.А. Экономический обзор Охотско-Камчатского края. СПб.: Труд, 1902. 388 с.
24. Сильницкий А.П. Поездка в северные округа Приморской области. Хабаровск: тип. Канцелярии Приамур. ген.-губернатора, 1902. 187 с.
25. Слюнин Н.В. Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание (1 том). СПб., 1900. 694 с.
26. Тюшов В.К. По западном берегу Камчатки. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1906. 521 с.
27. Хаховская Л.Н. Полевая работа Д.Л. Иохельсон-Бродской среди аборигенов Северо-Востока России (на материале дневника периода Джезуповской экспедиции) // Магаданский краевед. Магадан: Охотник, 2018. С. 101—123.
28. Щербина П.А. Санитарное состояние городов Дальнего Востока России начала XX в. в контексте заселения и освоения территории // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 2. С. 37—42.
29. Чесотка // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/150012/Чесотка> (дата обращения: 14.01.2022).
30. Эпидемия // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1992. С. 863.
31. Gupta M., Mahajan V.K., Mehta K.S., Chauhan P.S. Zinc Therapy in Dermatology: a Review // *Dermatology Research and Practice*. 2014. Vol. 2014. doi: 10.1155/2014/709152.
32. Ponkratova I.Yu., Lebedeva L.S. Historical and Educational Project “Gizhiginsk’s Archaeological Expedition” (from 2020 to 2025) // III International Theoretical and Practical Conference “The Crossroads of the North and the East

- (Methodologies and Practices of Regional Development)”. 2020. doi: 10.32743/nesu.cross.2020.155-162 (дата обращения: 11.01.2023).
33. ГАМО (Гос. арх. Магаданской области).

REFERENCES

1. Arsen'ev V.K. Gizhiginskiy promyslovyy rayon. Ocherk fiziko-geograficheskii i statistiko-ekonomicheskii [Gizhiginsky Fishing District. Physical-geographical and Statistical-Economic Essay]. *Ekonomicheskaya zhizn' Dal'nego Vostoka*, 1925, no. 5, 6. (In Russ.)
2. Batarshhev S.V., Ponkratova I.Yu., Dorofeeva N.A., Malkov S.S., Golokhvas-tov M.V., Lebedeva L.S., Nesterovich A.V. Istoricheskaya arkheologiya Severa: gorod Gizhiginsk [Historical Archeology of the North: The City of Gizhiginsk]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, 2022, no. 1 (38), pp. 23—34. (In Russ.)
3. Batsevich S.L. Dva goda v mestechke Gizhiga Kamchatskoy oblasti [Two Years in the Town of Gizhiga, Kamchatka Region]. *Izvestiya obshchestva gornyykh inzhenerov*, 1913, no. 3, pp. 1—32. (In Russ.)
4. Bogorodskiy A.A. Mediko-topograficheskoe opisanie Gizhiginskogo okruga [Medical and Topographic Description of the Gizhiga District]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*, 1853, part 2, section 3. (In Russ.)
5. Ditmar K. *Poezdki i prebyvanie v Kamchatke v 1851—1855 gg.* [Trips and Stays in Kamchatka in 1851—1855]. Petropavlovsk-Kamchatskiy, Novaya kniga Publ., 2009. (In Russ.)
6. Zabolevanie [Disease]. *Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya. 1974—1989* [Great Medical Encyclopedia. 1974—1989]. 3rd ed. Available at: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/> (accessed 11.01.2023). (In Russ.)
7. Knyaz'kina T.A. K istorii voprosa o bor'be s epidemiyami na Kamchatke v XIX — sere-dine XX vv. [On the History of the Fight Against Epidemics in Kamchatka in the 19th — mid 20th Centuries]. *Razvitie teorii i praktiki upravleniya sotsial'nymi i ekonomicheskimi sistemami*, 2020, no. 9, pp. 30—35. (In Russ.)
8. Knyaz'kina T.A. Meditsinskie kadry Kamchatki v pervoy polovine XX v. [Medi-cal Personnel of Kamchatka in the First Half of the 20th Century]. *Voprosy istorii Kamchatki*. Vyp. 1 [Questions of the History of Kamchatka. Iss. 1]. Petropavlovsk-Kamchatskiy, Khold. komp. “Novaya kniga” Publ., 2008, pp. 347—368. (In Russ.)
9. Kon' U.S., Ponkratova I.Yu. Istoriya goroda Gizhiginska (1650-e — 1920-e gg.) [History of the City of Gizhiginsk (1650—1920)]. *Materialy LIX Rossiyskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh* [Proceedings of the 59th Russian Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists]. Blagoveshchensk, Izd-vo BGPU Publ., 2019, pp. 237—239. (In Russ.)
10. Koril'skiy K. O zaezzhikh domakh dlya tuzemtsev [About Visiting Houses for Natives]. *Sovetskiy Sever*, 1930, no. 9/12, pp. 160—165. (In Russ.)
11. Kotlyarov S.N., Aleksandrova L.N. Istoriya sozdaniya shpritsa [The History of the Creation of the Syringe]. *Nauka molodykh (ERUDITIO JUVENIUM)*, 2016, no. 2, pp. 41—48. (In Russ.)

12. Lebedeva L.S. Gizhiginsk v nachale XX veka (po rezul'tatam polevykh i arkhivnykh issledovaniy v 2020—2021 gg.) [Gizhiginsk at the Beginning of the 20th Century (Based on the Results of Field and Archival Research in 2020—2021)]. *Materialy LXI Rossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh* [Proceedings of the 61st Russian (With International Participation) Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists]. Irkutsk, Izd-vo IGU Publ., 2021, pp. 237—239. (In Russ.)
13. Lebedeva L.S., Ponkratova I.Yu., Volkov D.P. K voprosu o postanovke na uchet istoricheskogo ob"ekta «Gorod Gizhiginsk» [On the Issue of Registration of the Historical Object “The City of Gizhiginsk”]. *Materialy LX Rossiyskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh* [Proceedings of the 60th Russian Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists]. Irkutsk, Izd-vo IGU Publ., 2020, pp. 298—299. (In Russ.)
14. Loseva O.K. Lechenie sifilisa: istoricheskie vekhi i sovremennye predstavleniya [Treatment of Syphilis: Historical Milestones and Modern Ideas]. *Dermatologiya*, 2009, no. 1, pp. 48—50. (In Russ.)
15. Mitropolit Nestor. *Moya Kamchatka: zapiski pravoslavnogo missionera* [My Kamchatka: Notes of an Orthodox Missionary]. Petropavlovsk-Kamchatskiy, Kamch. pech. dvor: kn. izd-vo Publ., 2003, 198 p. (In Russ.)
16. Nazarova Ya.V. *Istoriya Gizhigi (XVII—XX v.). Osvoenie Severo-Vostoka Rossii* [The History of Gizhiga (17—20th Centuries). Development of the North-East of Russia]. Düsseldorf, LAP LAMBERT Academic Publishing Publ., 2012, 128 p. (In Russ.)
17. Nazarova Ya.V. Osobennosti poyavleniya i razvitiya gorodov Okhotskogo poberezh'ya Rossii na primere Gizhigi (XVII — pervaya chetvert' XX vv.) [Features of the Appearance and Development of Cities of the Okhotsk Coast of Russia on the Example of Gizhiga (17th — First Quarter of 20th Centuries)]. *Vladivostok — tochka vozvrashcheniya: proshloe i nastoyashchee russkoy emigratsii* [Vladivostok — a Point of Return: The Past and Present of Russian Emigration]. Vladivostok, Izd-vo DVFU Publ., 2015, pp. 455—468. (In Russ.)
18. Podmaskin V.V. Mediko-demograficheskie posledstviya etnokul'turnykh kontaktov korennykh malochislennykh narodov Dal'nego Vostoka Rossii [Medical and Demographic Consequences of Ethno-cultural Contacts of Indigenous Small-numbered Peoples of the Russian Far East]. *Vestnik DVO RAN*, 2012, no. 2, pp. 102—110. (In Russ.)
19. Ponkratova I.Yu. Rol' Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta v realizatsii proekta «Gizhiginskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya» (2019—2020 gg.) [The Role of Northeastern State University in the Implementation of the Project “Gizhiga Archaeological Expedition” (2019—2020)]. *Universitety Rossii v dialoge so Vremenem* [Universities of Russia in Dialogue with Time]. Moscow, Znanie-M Publ., 2021, pp. 98—108. (In Russ.)
20. Ponkratova I.Yu., Beregovykh A.V. Naselenie goroda Gizhiginska v XIX — nachale XX vekov (na primere rekonstruktsii genealogii sem'i Braginykh) [The Population of the City of Gizhiginsk in the 19th — Early 20th Centuries (on the Example

- of the Reconstruction of the Genealogy of the Bragin Family)]. *Rossiya v global'nom mire*, 2022, no. 24 (47), pp. 145—166. (In Russ.)
21. Ponkratova I.Yu., Ivanov A.A. Farforovaya i fayansovaya posuda iz kollektсии ОКН «Gorod Gizhiginsk» [Porcelain and Earthenware Tableware from the Collection of the Cultural Heritage Site “Gizhiginsk Town”]. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 37, pp. 8—16. (In Russ.)
 22. Ponkratova I.Yu., Lebedeva L.S., Batarshchikov S.V. Inostrannye predprinimateli v istorii «Territorii»: Gizhiginsk v 1920—1930-e gg. [Foreign Entrepreneurs in the History of the “Territory”: Gizhiginsk in the 1920—1930]. *Trudy IIAE DVO RAN*, 2022, vol. 35, pp. 197—212. (In Russ.)
 23. Prozorov A.A. *Ekonomicheskiy obzor Okhotsko-Kamchatskogo kraja* [Economic Overview of the Okhotsk-Kamchatka Region]. Saint Petersburg, Trud Publ., 1902, 388 p. (In Russ.)
 24. Sil'nitskiy A.P. *Poezdka v severnye okrugy Primorskoy oblasti* [A Trip to the Northern Districts of the Primorsky Region]. Khabarovsk, tip. Kantselyarii Priamur. gen.-gubernatora Publ., 1902, 187 p. (In Russ.)
 25. Slyunin N.V. *Okhotsko-Kamchatskiy kray. Estestvenno-istoricheskoe opisanie (1 tom)* [Okhotsk-Kamchatka Krai. Natural-historical Description (1 Volume)]. Saint Petersburg, 1900, 694 p. (In Russ.)
 26. Tyushov V.K. *Po zapadnom beregu Kamchatki* [Along the Western Coast of Kamchatka]. Saint Petersburg, Tipografiya M. Stasyulevicha Publ., 1906, 521 p. (In Russ.)
 27. Khakhovskaya L.N. Polevaya rabota D.L. Iokhel'son-Brodskoy sredi aborigenov Severo-Vostoka Rossii (na materiale dnevnika perioda Dzhhezupovskoy ekspeditsii) [Field Work of D.L. Iokhelson-Brodskoy among the Aborigines of the North-East of Russia (Based on the Diary of the Dzhhezupov Expedition Period)]. *Magadanskiy kraeved* [Magadan Local Historian]. Magadan, Okhotnik Publ., 2018, pp. 101—123. (In Russ.)
 28. Shcherbina P.A. Sanitarnoe sostoyanie gorodov Dal'nego Vostoka Rossii nachala XX v. v kontekste zaseleniya i osvoiniya territorii [Sanitary Condition of the Cities of the Russian Far East at the Beginning of the 20th Century in the Context of Settlement and Development of the Territory]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2010, no. 2, pp. 37—42. (In Russ.)
 29. Chesotka [Scabies]. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/150012/Chesotka> (accessed 14.01.2022). (In Russ.)
 30. Epidemiya [Epidemic]. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1992, p. 863. (In Russ.)
 31. Gupta M., Mahajan V.K., Mehta K.S., Chauhan P.S. Zinc Therapy in Dermatology: a Review. *Dermatology Research and Practice*, 2014, vol. 2014. doi: 10.1155/2014/709152. (In Eng.)
 32. Ponkratova I.Yu., Lebedeva L.S. Historical and Educational Project “Gizhiginsk's Archaeological Expedition” (from 2020 to 2025). *III International Theoretical and Practical Conference “The Crossroads of the North and the East (Methodologies and Practices of Regional Development)”*. 2020. doi: 10.32743/nesu.cross.2020.155-162 (accessed 11.01.2023). (In Eng.)